

НОВАЯ серия

ровинский
сваровский
шваб

||| все сразу |||

НОВОЕ издательство

Леонид Шваб

Все сразу (сборник)

«Новое издательство»

Шваб Л.

Все сразу (сборник) / Л. Шваб — «Новое издательство»,

Арсений Ровинский родился в 1968 году в Харькове. Учился в Московском государственном педагогическом институте, с 1991 года живет в Копенгагене. Автор стихотворных сборников «Собирательные образы» (1999) и «Extra Dry» (2004). Федор Сваровский родился в Москве в 1971 году. Автор книги стихов «Все хотят быть роботами» (2007). Леонид Шваб родился в 1961 году в Бобруйске. Окончил Московский станкоинструментальный институт, с 1990 года живет в Иерусалиме. Автор книги стихов «Поверить в ботанику» (2005).

© Шваб Л.

© Новое издательство

Содержание

Мария Степанова. Предисловие	6
Ровинский	7
«она вошла и сказала степану...»	7
«апельсины: маленьких штучек семь...»	8
«Гавриил Степанович встал и покачнулся...»	9
«кинжал мне одолжили иноверцы...»	10
«по именам людей которых нет...»	11
«это други песня лебединая исполняется лишь раз...»	12
«вах, как они провожают...»	13
«последний тренер умрёт...»	14
«Там, за горами, за реками, есть...»	15
«никого не видно и практически ничего не видно...»	16
«чего же ты хочешь чего хочу...»	17
«вчера смотрели кино сегодня с утра...»	18
«жаль что нельзя повторяться а то бы он повторял...»	19
«кто любит ножки любит ручки...»	20
«извольте видеть – кружевной платок...»	21
«очнулся мужик и увидел как всё изменилось...»	22
«вот говорят „поезда“ а куда нам спешить поездами...»	23
«кто хочет может это знать а я не буду знать...»	24
«истлели во что превратились старинные вязы деревья...»	25
«друг мой узбек Пахлавон когда мы служили во флоте...»	26
«в старом грузовике путешествуя по...»	27
«если хочешь можешь сам себе оставить эти чудо-города...»	28
«потому что всегда новый замес...»	29
«эй борода седая иди сюда...»	30
«думал что навсегда ленинград...»	31
«молоховец сказала не думай о...»	32
«ганс-ханс давай наиграй на гармошке пиесу...»	33
«проба аккордеона или зурны...»	34
«партизан чернокрыл в севастополе бомбу большую взорвал...»	35
«фамилия заказчика вписуется вот сюда...»	36
«гоча снится сам себе но горы другие...»	37
«их язык был понятен но как-то звучал чудно...»	38
«во дворе впервые тепло он идёт покурить во двор...»	39
«неприятности на работе одновременно несколько...»	40
«забывает но хочет...»	41
«до чего ты дошёл Бурахович говорит Саморджан...»	42
«Жора вылезит из-под обломков и смотрит вокруг...»	43
«птица гугук...»	44
«перед входом в ботанический сад покупает бутылку белого вазисубани...»	45
«есть на Рейне утёс из самородного золота...»	46
«в музее электричества чисто по-прежнему...»	47
«марыванна камбала...»	48
«я не могу есть артишоки такого цвета...»	49

«как хорошо что дома нет пианино...»	50
«всё ходила и спать не могла прочитала у Пушкина смерть...»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Арсений Ровинский, Федор Сваровский, Леонид Шваб Все сразу

Мария Степанова. Предисловие

Под этой обложкой – *все и сразу* – живут три книги стихов очень разных и очень любимых мною авторов – Арсения Ровинского, Федора Сваровского и Леонида Шваба; но говорить я буду о том, что у этих стихов *общего*. В конце концов, их прекрасную разность читатель сможет оценить сам.

Во-первых, мне кажется, что эти тексты разными словами и способами описывают одну, единую реальность – притом эта реальность существует под некоторым углом к, скажем так, общепринятой: нашей. Угол совсем небольшой, и о его присутствии можно догадаться лишь по легкому головокружению.

Во-вторых, уже через несколько шагов приходится усомниться в том, что именно *нашу* реальность следует принимать за точку отсчета – то, что происходит в этих стихах, парадоксальным образом имеет больше отношения к настоящему, *правильному* порядку вещей, чем события нашего сегодня и языка, способные их описать.

В-третьих, эта новая реальность почти не стеснена законами физики – зато имеет прямое отношение к тому, что Бродский для краткости называл метафизикой. Эти стихи пишутся в присутствии вертикали (более властной, чем знакомые нам), в ведении добра и зла, и более того – со стороны (или на стороне) добра. А это большая редкость и еще бóльшая радость. Но лучше всего то, что плотную метафизическую подкладку этих стихов можно не заметить – и не замечать сколько душе угодно. Просто читать себе и читать, получать удовольствие.

Возможно, дело в том, что эти (смешные, легкие, неожиданные, удивительные и удивляющие) стихи написаны очень всерьез – в полном сознании силы собственной тяжести. Там, где они написаны, наверняка слышали о Смерти Автора – но твердо знают, что за любой смертью следует воскресение – даже если речь идет всего лишь о буквах, расставленных в правильном порядке.

Мария Степанова

Ровинский

«она вошла и сказала степану...»

она вошла и сказала степану
степан это надо не для меня
но для пения надобно дай от опеля ключ степан

потому что верхнее ля сказала терпение
навсегда степан эти вольты сопротивления
эта опель чёрный опель во всём виноват земля
тополя стены степан весь этот вопель

«апельсины: маленьких штучек семь...»

апельсины: маленьких штучек семь
черешни 400 грамм завесьте взвесьте
и вот представьте пустили по проводам вместо тока
причём действительно клешни действительно режут
напополам

ну что бы делали вы на их месте
поможет только напалм но где же его возмёшь
вставай дежурный по комнате что же ты не встаёшь

«Гавриил Степанович встал и покачнулся...»

Гавриил Степанович встал и покачнулся
не ожидал от тебя Ираклий мне казалось мы были
друзьями
помнишь вашу квартиру на Леселидзе превратили
в фотолабораторию

ты забыл Ираклий кто помогал тебе все эти годы
у кого ты одалживал деньги на поездки в Луганск
и Великие Луки
славу как бублик тебе подносил я в тёплых ладонях
теперь из-за двух сожжённых киосков подводишь меня
под статью

«КИНЖАЛ МНЕ ОДОЛЖИЛИ ИНОВЕРЦЫ...»

кинжал мне одолжили иноверцы
зане любые открывал я дверцы
солёных дев мадерой угощал
на белой стрекозе летал в Форосе

теперь вокруг Савёловский вокзал
в долине дикой средь медведь и скал
под снегом я фиалку отыскал

«по именам людей которых нет...»

по именам людей которых нет
по их немногочисленным заявкам
мы посылаем пламенный привет
летучею ракетой-томагавком

нам с высоты доступен каждый знак
и ваши отвратительные слёзы
вы слушаете радио «Маяк»

«это други песня лебединая исполняется лишь раз...»

это други песня лебединая исполняется лишь раз
завещаю Ростов славянам взамен Стамбула
неделимый огонь драгоценный газ
и последний залп почётного караула

пьяный лекарь припрётся откроет беззубый рот
зимний воздух в трубочку соберёт
и тихонько любимого гоголя заиграет

«вах, как они провожают...»

вах, как они провожают —
они провожают как
навсегда
невесомые, неземные

бабочки, разношёрстные странницы,
все они ненормальные, даже капустницы,
где хоровод водить им без разницы

«последний тренер умрёт...»

последний тренер умрёт
последний кто знает эту игру и кто хорошо с детьми
и скажут – «давай, Резо!»

как облака провожают небесную значит тучку
быстренько но и с достоинством под первой и третьей
росой прорастаем

вдох и немедленный выдох
какие же вы неумёхи

«Там, за горами, за реками, есть...»

Там, за горами, за реками, есть —
должны быть – равнины, степь,
далее Лодзь, Европа,
в океане движутся айсберги, пароходы.

Слышал, что всё это шар и что
можно вернуться. Здесь
начинается ночь. Говорит Кавказ.

«никого не видно и практически ничего не видно...»

никого не видно и практически ничего не видно
ни земли ни неба и это вдвойне обидно
здания превращаются в классические окурки
но хуже всего эти звуки – пила, юла

пепел падает с неба и детвора
выбегает на улицы в пёстрых куртках
и кричит по-арабски ялла ялла

«чего же ты хочешь чего хочу...»

чего же ты хочешь чего хочу
по флотским простым делам
домой говорит лечу

легчайший зависший над головой
дымок довоенных стран
когда барабанщик выходит косой
и бьёт не в тот барабан

«вчера смотрели кино сегодня с утра...»

вчера смотрели кино сегодня с утра
на горячих камнях хорошо
лежишь сам себе мавзолей курган видишь что

было трещиной на скале никакая не
трещина вон часть лица волосы голова вот
переносица наконец очень плавно нажимаешь
курок

«жаль что нельзя повторяться а то бы он повторял...»

жаль что нельзя повторяться а то бы он повторял
небольшая деревня лежащая между скал
еле-еле слышится смех ребёнка

место вроде знакомое место вроде
прочих весёлых мест где он уже побывал
и скворец задержавшийся на свободе
по привычке поёт чего нет в природе

«кто любит ножки любит ручки...»

кто любит ножки любит ручки
а также родину грибы
гробы родные плавуны
ночное пение лангуста

всё замечает видит вот
здесь были сад и огород
красивые теперь здесь пусто

«извольте видеть – кружевной платок...»

извольте видеть – кружевной платок
в крови, но партизаны не сдаются
возможно что-то можно изменить
возможно есть возможность увернуться

то встретятся то снова разойдутся
но если специально попросить
они могли бы даже улыбнуться

«Вот говорят „поезда“ а куда нам спешить поездами...»

вот говорят «поезда» а куда нам спешить поездами
в лучший карман уберут и увозят на дембель гулять
не пора ли и нам распрощаться

лётчик о чём тебе небо свистит улета
качнётся бесценным смычком станут и нас привечать
пыль собралась на гашетке сотри эту пыль а под нами
город как воин лежит себя разрешивший убить

«кто хочет может это знать а я не буду знать...»

кто хочет может это знать а я не буду знать
как знает тая буква ять и вая буква ять
зольдаттен должен умирать красиво умирать

победа тем кто победил хорошим пацанам
они не станут нас удить мозги не станут нам
займётся ветер их лечить любимый с детства газ
кто хочет может подождать а я скажу сейчас

«друг мой узбек Пахлавон когда мы служили во флоте...»

друг мой узбек Пахлавон когда мы служили во флоте
так говорил иногда вот говорил например
двое матросов представь вместе выходят на берег

встретят красавиц бывалых в утехах весь день проведут
а потом золотая пучина и поросль льда и бугульма
впереди!

вот как великий Хафиз всё о том же писал незабвенно
ворон клюёт анашу что вдоль роз твоих я посадил

«в старом грузовике путешествуя по...»

в старом грузовике путешествуя по
Италии слушать радио например Масканы
«Сельская честь»
смотреть в зеркальце заднего вида тот
кто искал это место нашёл это место здесь

сан бенедетто дель тронто что-нибудь в этом роде
в поворотном ряду шестисотый со джилом столкнулись
и вот
медленно вылезают

**«если хочешь можешь сам себе
оставить эти чудо-города...»**

если хочешь можешь сам себе оставить эти чудо-города
со стрекозою любись над тропинкой овечкою мудрою
стань коль не хочешь
говорила мать-ворскла головой своей качала всей
седой туда-сюда
не потрогать твоих глазок не познать мне твоё пение
сыночек

мандельштам просыпал яблоки напротив здания
полтавского суда
собирает их в корзинку что-то непонятное бормочет
скифских баб щекочет на вокзале в Лозовой

«ПОТОМУ ЧТО ВСЕГДА НОВЫЙ ЗАМЕС...»

потому что всегда новый замес
кекс пахлава
новая голова вместо старой убогой без
нехороших сцен

заместо дешёвых небес прост как паоло яшвили
за занавесками лес
в лесу ягоды

«Эй борода седая иди сюда...»

эй борода седая иди сюда
что тебе надо здесь борода седая
ули-уля мало любили мало
учили тебя?

мимо руля
жизнь неотложная
улиуля

«думал что навсегда ленинград...»

думал что навсегда ленинград
в ленинграде том тьма безбожная кур доят
плох ясир плох совсем сдох ясир
чтоб ты сдох так особенно часто они говорят

невозможные
сами почти неживые
они говорят

«МОЛОХОВЕЦ сказала не думай о...»

молоховец сказала не думай о
пропорциях
берёшь
сколько захочешь

это немного но
как-то вдруг
стало спокойно

«ганс-ханс давай наиграй на гармошке пиесу...»

ганс-ханс давай наиграй на гармошке пиесу
«сказание о люфтваффе» во время воздушного боя как
группенфюрер лесную царевну спасал

предпоследним патроном инопланетцам
орудие вывел из строя запомни припев
на шпильях на башенках даже и в очень холодные ночи
немецким ангелочкам не больно

«проба аккордеона или зурны...»

проба аккордеона или зурны
на вокзале вечером в шесть сорок пять
в шесть сорок пять оба два телефона одновременно
попросит она дай

на грузинские деньги зелёные
сны ледяные да сласти слоёные
редкие клёны и тополя

«партизан чернокрыл в севастополе бомбу большую взорвал...»

партизан чернокрыл в севастополе бомбу большую
взорвал
шмульт-самуил рассказал там где керчь теряет своё
свечение

подорожник ко ранкам своим приложив
почивают в соседских могилках лежат

одногодки
крым-чернокрым разносится ветром аки растение
на подстанциях клевер ворует крыл-чернокрыл

«фамилия заказчика вписуется вот сюда...»

фамилия заказчика вписуется вот сюда
такое впечатление мужчины что вы неграмотный
совершенно все уникальные двух одинаковых никогда
у нас не бывает дальше пишите «да

в совершенстве» теперь смотрите
ну как если бы трещина и вам очень нужно туда
на ленинградский проспект только копию сохраните

«гоча снится сам себе но горы другие...»

гоча снится сам себе но горы другие
не такие белые на вершинах не такие крутые
как бы полые горы то есть внутри пустые

может быть это сочи или где-нибудь недалеко от сочи
на тропу выбегает лисичка серая и хвост у неё короче
чем у местных лис на чуть-чуть
короче хорошо умереть во сне просыпаясь думает гоча

«ИХ ЯЗЫК БЫЛ ПОНЯТЕН НО КАК-ТО ЗВУЧАЛ ЧУДНО...»

их язык был понятен но как-то звучал чудно
было видно что это Ирландия видно солнце её и то
как быстро оно садится

мальчишки гоняли чаек
пастухи собирали стадо в родных горах
оставалось только ступить на берег
и превратиться в прах

«во дворе впервые тепло он идёт покурить во двор...»

во дворе впервые тепло он идёт покурить во двор
зажигает спичку и затянувшись видит
яркие точки точнее вспышки в горах
и после со стороны гор

несколько тонких пунктирных линий
одновременно направленных на него
и в последний момент говорит помилуй

«неприятности на работе одновременно несколько...»

неприятности на работе одновременно несколько
дам уходят в декрет
остаются безнадёжные дуры плюс
дома во Владивостоке мама серьёзно сломала руку

в очень сильный снег он стоит под навесом у метро
Маяковская

думает видимо это всё
чего мы хотели

«забывает но хочет...»

забывает но хочет
вспоминать иногда
не забудет короче

что они означали
эти «нет» эти «да»
очень редко вначале
а потом никогда

«до чего ты дошёл Бурахович говорит Саморджан...»

до чего ты дошёл Бурахович говорит Саморджан
в твоём лифте имя твоё процарапано в неприличном
контексте
час дня Бурахович а ты совершенно пьян

лучше уйди Саморджан говорит Бурахович
тебя дурака в 99-м не смогли откачать а я ещё раньше
уехал
и собственный дом и главное
никакого лифта

«Жора вылезит из-под обломков и смотрит вокруг...»

Жора вылезит из-под обломков и смотрит вокруг
повсюду одни виноградники видимо это юг
видимо всё приключилось на самом деле
вспоминает как огромные челюсти сомкнулись
и заскрипели

пауки и бабочки всё это видит он как будто впервые
его окружают хлопают по плечу ну что живые
кричат живые а где Ашот

«птица гугук...»

птица гугук
для коготка
вот тебе ветка

слёзки лия
мимо летая
дура тупая
забуди где я

**«перед входом в ботанический сад
покупает бутылку белого вазисубани...»**

перед входом в ботанический сад покупает бутылку
белого вазисубани
под лавкой всегда дожидаются несколько свежих
грецких орехов
при этом его истории достоверны

бешеный огурец *Ecballium elaterium* одна из любимых
тем его лекций
плюющийся семенами на десять и более метров
Морис Метерлинк замечал:
это действие столь необычно как если бы нам удалось
спазматическим резким движеньем выбросить все наши
органы кровь и сосуды

«есть на Рейне утёс из самородного золота...»

есть на Рейне утёс из самородного золота
на том месте кончается музыка и начинается
гальванопластика
молодые герои встают готовые к новым сражениям
вот Брунгильды рассядутся в малом зале бакинской
консерватории
почему не в большом богатырши просто не понимают
каждая знает что она виновница смерти Зигфрида
но дирижёр как бы медлит и ничего не решает

«в музее электричества чисто по-прежнему...»

в музее электричества чисто по-прежнему
один сотрудник говорит другому вот раньше
в семидесятые
простая подстанция в Свиблово была простою
подстанцией в Свиблово
оставались различия между нулём и фазой

оба смотрят в окно сильно покрытое копотью
на внутренний двор где посетители продолжают
вздрагивать
в тени огромных чёрных расколотых ещё дымящихся
ВЯЗОВ

«марьиванна камбала...»

марьиванна камбала
была
жила в ней неминуемая сила

где б мы ни прятали всё равно находила
жизнь говорила вся вокруг письменного стола
золото к золоту положила
лёд ко льду прибрала

«я не могу есть артишоки такого цвета...»

я не могу есть артишоки такого цвета
говорит Георгию жена его Лизавета
тень от соседской сливы мой артишок погубила
с каким удовольствием всех бы передушила

Георгий сделай чтобы к ним на дачу упала комета
небольшая но чтобы со смыслом и со скоростью света
как только ты умеешь

«как хорошо что дома нет пианино...»

как хорошо что дома нет пианино
говорит сестра Георгия Нина
пианино напоминало бы мне нашей семьи историю
дедушку с бабушкой всякую там филармонию
консерваторию

это ведь ты Георгий сделал так чтобы они исчезли
построил для них больницы и кладбища придумал
болезни
помолчи хоть сегодня

**«всё ходила и спать не могла
прочитала у Пушкина смерть...»**

всё ходила и спать не могла прочитала у Пушкина смерть
посреди рокового неравного боя мгновенна прекрасна
он погиб под кинжалами жертвой невежества
и вероломства

боле не врач-ларинголог она из поликлиники
на Галушкина
Коломийцева Анна не может подняться вставать
на работу достали

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.